

УДК 101.1:316

Православная культура как фактор социальной безопасности России

Orthodox culture as a factor of social security of Russia

В.В. Морозов
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО Сибирская
пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России

V.V. Morozov
*Ph.D. of Philosophical
Sciences, docent*
FSBEE HE Siberian Fire
and Rescue Academy
EMERCOM of Russia

Аннотация:

В этой статье анализируется влияние православной культуры на социальную безопасность общества и личности в России. Православная культура является одним из основных факторов формирования духовно-нравственной личности и аскетического образа жизни в обществе, что способствует установлению гармоничных отношений между природой, обществом и человеком, снижает остроту современных кризисов в социальном пространстве России.

Ключевые слова: православная культура, духовно-нравственная личность, аскетический образ жизни, социальная и национальная безопасность.

Abstract:

This article analyzes the influence of Orthodox culture on the social security of society and the individual in Russia. Orthodox culture is one of the main factors of the formation of a spiritual and moral personality and an ascetic way of life in society, which contributes to the establishment of harmonious relations between nature, society and man, reduces the severity of modern crises in the social space of Russia.

Keywords: orthodox culture, spiritual and moral personality, ascetic way of life, social and national security.

Под социальной безопасностью понимают состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав и свобод. Социальная безопасность является составной частью уровня национальной (государственной) безопасности. Официально социальная безопасность трактуется как совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений, бережное отношение государства к главному своему богатству – человеку.

В свою очередь человек как субъект и объект общей системы безопасности играет базовую, системообразующую роль во всех системах безопасности, т.к. в деятельности человека проявляется все многообразие социального мира. В целом человек – это основа основ, хребет любого общества, тем более тогда, когда обостряется борьба цивилизаций за право быть и обладать местом под Солнцем Мироздания. Эту гармонию, не задумываясь, может разрушить заранее «отформатированный» Человек Настоящего? Есть ли та точка опоры для сохранения человеческой цивилизации на нашей планете? Наверное, да. Не случайно

ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий (03.04.1939), выступая по телевидению по случаю своего юбилея, среди современных вызовов (Цифровизация, Экология, Космос, Океан ...) особо выделил Мораль – развитие человека. Почему?

Во второй книге «Проект Россия» [10, с. 182] говорится о том, что Запад ведет по всему миру «борьбу за демократию» с целью отрезать традиционные общества от культурных корней и размельчить их в пудру, тогда «масса становится атомизированной и сверткеучей». Чтобы предупредить расползание массы, «нужны ребра жесткости: религия, традиции, уклад жизни, но при демократии все это целенаправленно размывается». Далее наступает духовная деградация в массовом масштабе, «духовная кома и неизбежная смерть общества». Это так называемый удар изнутри. Два раза такие точки бифуркации российское общество и государство уже проходили в 1917 и 1990 гг.

Все в нашем Мире повторяется, вспомним римский период истории: «Карфаген должен быть разрушен». Современным Карфагеном является Россия. Чтобы лишить общество основы для развития, нужно, прежде всего, разрушить Культуру и Религию, далее Человека начнет сам разрушать свой же социум, в котором он живет. Вот почему сохранение Культуры, Религии и социализация социокультурного Человека является сейчас важной задачей обеспечения социальной безопасности, а, следовательно, и национальной (государственной) безопасности России.

Разрушительная опасность заложена, прежде всего, в нас самих, т.к. все основные характеристики русского народа пронизывает двойственность. Русский философ Н.А. Бердяев (1874-1948) говорил о двух противоположных началах русской души: языческой стихии и аскетически-монашеском православии, которые повлияли на ход российской истории. Именно поэтому важной характеристикой русской народной индивидуальности является глубокая поляризованность и противоречивость «русской души», отсюда – устремленность к крайнему, в то время как срединный путь – это путь культуры, т.е. стабильности [2, с. 67].

Пока еще удается сохранить социокультурный код русской цивилизации «МЫ+Я», где «МЫ» мыслилось русским философом С.Л. Франком (1877-1950) как неразложимое первичное единство, из которого как росток вырастает «Я» [11, с. 488]. Это формирует основополагающую черту характера русского народа – соборность, которая является основой духовной жизни и бытия народа. Если удастся разрушить наше «МЫ», то русское общество будет

непрерывно атомизировано, т.е. общее моральное поле расплывется на личные морально-нравственные мирки. И нам останется воскликнуть вслед за немецким философом Ф. Ницше (1844-1900): «Бог умер, да здравствует сверхчеловек!» [8]. Именно это он увидел в свое время в Германии.

Культурно-цивилизационная идентичность народа, по мнению американского социолога С. Хантингтона (1927-2008), считается как самое фундаментальное явление [12, с. 47], пока она устояла и продолжает воспроизводить цивилизационный «материал» в России.

Черты, отличающие Человека русской цивилизации, следующие: русским идеалом является святость, откровение и вдохновение, сострадание и терпимость, прощение и милосердие, восприятие ближнего со всеми его недостатками, уважение прав и свобод людей, желание сотрудничать, поддержание духа партнерства и паритета, всечеловечность и открытость, ощущение братства, любви, милосердия; а также нравственный долг, поиск правды и истины, совершенствование на пути делания добра, религиозность и доброта (Н.О. Лосский), острое чувство справедливости и идея служения, антикапиталистический характер, эгалитаризм (равноправие), антииндивидуализм, доверчивость, склонность к поиску социальной справедливости. Как мы видим, у русского народа много хороших качеств, которые, если их развивать в процессе социализации личности, прекрасно работали и продолжают работать на пользу России.

В своей статье «Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке» (1967) русско-американский социолог П.А. Сорокин (1889-1968) утверждает, что основные черты русского сознания, все компоненты русской культуры и социальной организации представляли собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение установок православия с конца IX до XVIII века, основополагающими установками которого являются десять Заповедей Божьих, которые позволяют жить правильно, в понимании и гармонии не только с Всевышним, но и с обществом, что тоже способствует укреплению социальной безопасности.

Православие как религия явилось носителем, прежде всего, культурных ценностей. Эта христианская вера сформировала картину мира русского человека, а более точно – вставила Русский Мир в христианские рамки. В русскую культуру органично вошло представление о любви как о силе, доминирующей в жизни людей. Идея личного спасения ориентировала человека на самосовершенствование и способствовала развитию индивидуальной

творческой деятельности.

Но понятия «Православие» нет ни в Ветхом Завете, ни в Новом Завете. Во всем мире это называется ортодоксальным христианством. Понятие «Православие» можно найти только в «Славяно-арийских Ведах», где написано: «Мы – православные, ибо мы Правь и Славь прославляем. Знаем мы воистину, что Правь – Мир Святых Богов наших, а Славь – Светлый Мир, где обитают Великие и Многомудрые Предки наши. Мы – Славяне, ибо славим от нашего чистого сердца всех Светлых древних Богов и Светломудрых Предков наших ...» (Такова ведическая традиция славянских народов).

Получается, что служение силам Земли-матушки имело корни еще в языческой культуре славян, так же как и борьба за справедливость означала поступать по совести, жить по правде, по чести. Именно в единстве этих трех понятий – «служение», «правда» и «честь» – и заложена основа души русского народа. Следовательно, в развитии духовности русского человека – залог развития русской цивилизации, а также залог мира на планете Земля. Величие русского государства всегда объединяло все народы России на защиту его суверенитета. Современная молодежь продолжает служить государству – желает быть надобной, приносить пользу, делать что-либо на благо людей. Примерами могут быть многие интересные и добрые дела молодежи, 2018 год был годом добровольца и волонтера. Не случайно великий русский ученый М.В. Ломоносов (1711 – 1765) тесно связывал друг с другом обучение и воспитание молодых поколений в рамках системы отечественного образования, а основой развития самого образования и культуры видел «Русский Ум» и «Русский Лад». Он хорошо понимал, что молодой человек может стать настоящей личностью своего общества только тогда, когда напитается историческими соками Земли Русской, освоит и интериоризирует (присвоит себе) ценности своей Культуры и Религии. Только такие Богатыри могут стоять на страже развития русской цивилизации, обеспечить национальную безопасность российского государства и социальную безопасность российского общества.

России нужна Великая цель, Идея нации, например, «Великая Русь», причем великая в духовном плане. Нужна цель (идея) из трансцендентной области, потому что метафизические цели и идеи неподвластны социальной эрозии. Только такая цель способна запустить в обществе процессы по созданию (воспитанию) духовно развитого Человека, который станет стержнем нашего общества, защитником нации и государства. Поэтому социализация (воспитание) социокультурного человека очень важна для

современного государства и общества, тем более что на рубеже XX–XXI вв. появилась новая парадигма общественного развития – «Общество риска». Согласно теории немецкого социолога У. Бека (1944–2015) современный социум переходит от состояния индустриальной модернизации к состоянию общества риска (не к постиндустриальному обществу, а именно к новой ступени общества модерна), в котором производство рисков превалирует над производством богатства, что было характерно для индустриального общества [3]. Собственные теории рисков нелинейных социумов предложили также немецкий социолог Никлас Луман (1927–1998) и английский социолог Энтони Гидденс (18.01.1938).

Производство рисков – мощный фактор изменения социальной структуры общества. В обществе складывается новая расстановка политических сил, в основе которой лежит борьба за право определять, что рискогенно (опасно), а что нет. Социально осознанный риск политически взрывоопасен, т.е. риски политически рефлексивны – вызывают к жизни новые политические силы (социальные движения) и оказывают влияние на существующие социальные институты общества. Ведь большинство рисков, порождаемых успехами научно-технической модернизации, не воспринимаются непосредственно органами чувств человека, что и вызывает беспокойство. Эти риски существуют лишь в форме знания о них. И только эксперты могут определить уровень социально-приемлемого риска для общества.

Если индустриальное общество отмечено позитивной логикой распространения богатства, то общество риска – негативной логикой распространения опасностей. В целом, заключает У. Бек, это катастрофическое общество. Когда «исключительные условия» превращаются в норму повседневного бытия (риск всеобщ и выхода нет), люди перестают думать об опасностях. Этот «экологический фатализм позволяет маятнику индивидуальных и общественных настроений качаться в любом направлении. Общество риска переходит из состояния истерии к отрешенности, и наоборот». Это – очень опасное явление.

Итак, полностью устранить риск из деятельной сферы бытия человека в принципе невозможно, поскольку он имеет онтологическую укорененность. Для наилучшего управления рисками их необходимо осознавать, поскольку много ошибок было допущено из-за отсутствия в обществе «рискового сознания». Именно посредством рефлексии может быть достигнуто снижение вероятности неблагоприятного исхода и минимизирован сам риск.

Обеспечение личной безопасности невозмож-

но без обеспечения безопасности всех других ее форм и уровней, т.к. личность находится в фокусе почти всех опасностей – социально-политических, экологических, этнических и технических. Поэтому современное техногенное государство обязано, и только оно может обеспечить личность комплексом безопасных условий для ее жизнедеятельности. Но в условиях длительной безопасности человек, к сожалению, утрачивает навыки повседневного выживания в случаях нарушения обыденного течения жизни. Чтобы не подвергать индивидуальному риску, каждого индивида обязательно нужно обучать навыкам выживания как в естественной (природной), так и в техногенной среде.

Православная культура всегда была направлена на создание и поддержание Нравственности в обществе, которая (наряду с собственностью и властью) выступает третьей фундаментальной социальной основой безопасности, без высокого уровня которой невозможно обеспечить защиту социума и человека. Воздействие на человеческую психику, начавшееся в постиндустриальной цивилизации революции, является двойственной. С одной стороны, комфортные условия жизни на Западе привели к тому, что западный человек ощущает «пустоту» жизни, это уже слабый человек, Homo gelius (человек желеобразный). С другой стороны, постиндустриальное общество создает условия для формирования постэкономического человека, ориентированного на высокие духовные, нравственные ценности. Сейчас мораль становится стратегическим фактором выживания любого общества и человечества в целом. Таким образом, мораль, – чьи нормы будучи интериоризованными во внутреннем мире человека, становятся нравственностью, – играет фундаментальную роль в обеспечении безопасности индивида, социума и государства. Сейчас в постсоветской России необходимо преодолеть невиданную ранее нравственную деградацию: запретить электронным СМИ культивировать эгоцентризм, насилие, жестокость, сексуальность.

Особое значение для обеспечения социальной безопасности приобретают межличностные отношения, которые являются основой возникновения и развития личности человека, средой его жизнедеятельности. Это такие межличностные отношения, как: различные межличностные конфликты; распространение деструктивных и тоталитарных сект; обострение культурной и национальной нетерпимости; экстремальные и жизнеопасные ситуации (толпа, преступные группы). В современном мире в связи с трансформацией традиционных видов деятельности и возникновения новых (космические полеты, компьютерные технологии, нанотехноло-

гии, геновая инженерия и др.) возникла потребность в пересмотре принципов безопасности. Речь идет о разграничении сферы интересов вовлеченных участников и соотношении новых возможностей с принципами этики. Особенности межличностных отношений определяют благополучие внутреннего мира человека, уровень его социализации, успешность в профессиональной деятельности и уровень самореализации.

Безопасность в межличностных отношениях можно обеспечить только через путь культуры (Н.А. Бердяев), прежде всего православной, а именно обеспечения: благополучия социальной среды человека, т.е. ее стабильных и позитивных характеристик; благополучия среды общения человека (семья, коллеги, соседи, пассажиры, покупатели, персонал учреждений); соответствия уровня самооценки (уровень притязаний) и социального подкрепления. Снижение безопасности может развиваться с различной интенсивностью, различной степенью осознанности и иметь различные формы проявления (конфликт или изменение атмосферы жизнедеятельности). Развитие кризиса проходит всегда определенные стадии: недовольство – напряженность – насилие – конфликт.

Итак, православная культура является одним из основных факторов обеспечения социальной безопасности российского общества. Она способствует, с одной стороны, формированию духовно-нравственной, неконфликтной личности, способной гармонично выстраивать свои отношения с природой, обществом и с самой собой, а с другой стороны, формирует аскетический образ жизни в обществе, что снижает остроту современных кризисов в социальном пространстве России.

Литература:

1. Безопасность России в XXI веке. – М., 2006.
2. Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей / Н.А. Бердяев. – М.: Эксмо, 2007. – С. 67.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.
4. Зеркалов Д.В. Социальная безопасность [Электронный ресурс]: Монография / Д. В. Зеркалов. – Электрон. данные. – К.: Основа, 2012.
5. Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира / А.С. Капто. – М., 2002.
6. Кузнецов В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века / В.Н. Кузнецов // НАВИГУТ. –2007. – № 1.
7. Лужков Ю.М. Россия 2050 в системе глобального капитализма: о наших задачах в современном мире / Ю.М. Лужков. – М., 2007.

8. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. – М.: «Интербук», 1990. – 300 с.
9. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин. – М., 2003.
10. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. – М.: Эксмо, 2007. – С. 182.
11. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – С. 488.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003. – С. 47.